

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

ОЖИДАЕМЕЕ, ЛЮБИМЕЕ И БОЛЕЕ РАСТУЩИЙ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И УПОТРЕБЛЕНИЯ КОМПАРАТИВОВ ОТ ПРИЧАСТИЙ

Борзенко Е. О.

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия

В данной статье рассматриваются синтетические и аналитические сравнительные формы разной степени окказиональности, образованные от причастий и прилагательных, имеющих в своей структуре суффикс причастия. В некоторых случаях подобные компаративы являются фактами языковой игры (сделанное, купленное), в других же они смотрятся достаточно естественно (более значимый, менее желанный). Приводится статистика употребления этих форм, анализируются их семантические особенности и синтаксические функции.

Ключевые слова: компаратив, причастие, семантика сравнительной степени, адъективация, шкала интенсивности, окказионализм.

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного исследования состоит в изучении особенностей морфонологии, семантики, синтаксиса нестандартных аналитических и синтетических компаративов, образованных от причастий или отглагольных прилагательных¹

Новизна данной работы несомненна, поскольку в российской лингвистике отсутствуют комплексные исследования, описывающие отпричастные нестандартные формы сравнительной степени. Ограниченный набор подобных форм упоминается в трудах, посвященных языковой игре взрослых [15], творчеству отдельных писателей [9], детской речи [16]. Кроме того, существуют отдельные работы, рассматривающие частеречный статус и особенности

¹ Различение частей речи, служащих словообразовательной базой исследуемых компаративов, а именно причастия и отглагольного прилагательного с суффиксом причастия, для целей статьи не существенно, поэтому в дальнейшем ее тексте термин «причастие» будет применяться как к собственно причастию, так и к прилагательному, образованному от причастия.

образования сравнительных форм от адъективированных прилагательных и от причастий. Наиболее ценной в этом отношении является работа И. В. Замятиной и Г. Ю. Сызрановой [8], в которой приводятся разные точки зрения на отнесение подобных форм к определенной части речи. О возможности их образования писал Н. Н. Прокопович [12], а различные позиции относительно данной проблемы представлены в Российской грамматике 1980 г. (далее – РГ-80) [13] и Грамматике современного русского литературного языка 1970 г. [5].

Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении пособий по современному русскому языку, преподавании дисциплин, связанных с языковой игрой, новообразованиями и корпусными методами в лингвистике.

Существуют различные семантические классификации прилагательных, в том числе включающие прилагательные, образованные от причастий. Наиболее подходящей для цели данного исследования является классификация Ф. Лемана. В ее рамках интересующие нас слова названы ситуативными прилагательными, для которых приводятся примеры: *пугающий, волнующий, напуганный*. Положительная степень данных прилагательных называет действие или акциональную ситуацию (термин «акциональная ситуация» в данном исследовании понимается как синонимичный предикативности в противоположность предметности и атрибутивности), а степени сравнения – шкалу интенсивности действия или величину результата. Эти формулировки применимы ко всем найденным нами причастиям и отадъективным формам. Ниже будет сделана попытка распределить все найденные формы сравнительной степени на две группы: компаративы, соответствующие определенному положению на условной шкале интенсивности действия, и компаративы, обозначающие степень величины результата [10, с. 160].

В современном русском языке постоянно идет процесс адъективации, и «провести четкую границу между “еще причастиями” и “уже прилагательными”, переставшими быть словоформами глаголов, принципиально невозможно» [14]. Хотя существует несколько признаков, свидетельствующих об адъективации

причастий, например: утрата компонентов семантики, связанных с локализацией ситуации во времени и пространстве, утрата способности присоединять зависимые слова, развитие способности сочетаться с наречиями меры и степени и т. д.; процедура определения, к какому частеречному классу относится каждая конкретная форма, очень сложна и трудоемка. При этом следует отметить, что в научной литературе существуют разные точки зрения на проблему отнесения данных форм к определенной части речи: либо образование компаратива и суперлатива от причастия считается безусловным показателем его адъективации ([9], [12]), либо по крайней мере часть примеров с подобными формами считаются такими причастиями, в которых в большей или меньшей степени акцентируется именная составляющая ([4], [8], [13]). Поэтому в рамках данного исследования вопрос о частеречной принадлежности базы, от которой образована форма сравнительной степени, может быть важен лишь потому, что он связан со степенью окказиональности компаратива.

Степень окказиональности исследуемых компаративов, соответственно, зависит от степени адъективации причастия, во-первых, а во-вторых, от способа образования компаратива. Наиболее естественно смотрятся аналитические компаративы. Синтетические сравнительные формы, образованные от причастий, выглядят маргинально, но они будут рассмотрены в данном исследовании, поскольку неологизмы и маргинальные формы также входят в язык, являются свидетельствами о микродиахронических сдвигах в его системе (см. об этом [6], [7]). Поэтому изучение редких и «неправильных» форм, в том числе нестандартных компаративов разных типов (образованных от существительных, местоимений, частиц и др. (см. об этом: [1; 2; 3]), является весьма показательным. Кроме того, возможно, что количество компаративов, образованных от причастий, будет увеличиваться, поэтому необходимо зафиксировать факт их наличия в языке.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Степень нестандартности компаративов, образованных от причастий

Согласно Русской грамматике 1980 г., формы сравнительной степени могут свободно образовываться от причастий на *-енный*, *-анный* в адъективном значении:

Дорога стала тяжелее и засыпаннее (Л. Толстой);

И ты знаешь, что нас разлученней

В этом мире никто не бывал (А. Ахматова).

Формы же компаратива от причастий в адъективном знач. с суффиксами

-ущ-, *-ащ-*, *-|о|м-* и *-т-* ограниченно употребительны:

Женщины умнее и любящее (В. Белинский);

Твой взор открытей и бесстрашней (А. Фет);

Но есть иные люди. Те

Еще несчастней и забытей (С. Есенин) [13];

На рисунке все формы типичнее, подчеркнутее (пример из газет) [9, с. 357].

Таким образом, согласно справочникам, образование компаратива от такой лексической базы, как причастие, затруднено, однако не запрещено. Это могут быть любые причастия, кроме причастий действительного залога прошедшего времени. Обязательным условием является только их адъективное значение.

Семантика и синтаксис компаративов, образованных от причастий

1. Формы действительного залога настоящего времени

Для компаративов, образованных от причастий различного времени и залога, в данной статье приведен полный список найденных форм – синтетических и аналитических, для поиска которых от 200 самых частотных глаголов по данным словаря Ляшевской, Шарова [11] были образованы синтетические и аналитические причастия, поскольку отдельного списка причастных форм в словаре нет. Следующим этапом было образование от данных причастий аналитических компаративов и синтетических компаративов на *-ее*, и на *-ей* (автор придерживается точки зрения на сравнительные формы на *-ее* и на *-ей* как

на варианты) и проверка того, представлены ли сгенерированные формы в реальных текстах, в том числе посредством поиска в базе Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ) и в текстах Интернета через инструменты Яндекс и Google².

Синтетические компаративы: *знающее* (2), *любящее* (1).

Уважаемый охо! Маятника показывает, что вы самый знающий среди участников данной ветки.....а я еще знающее, у меня ник еще короче.:-) [<http://forums.kuban.ru/34178177-post84.html>].

*Я во многих вещах был всех их **знающее** и умнее, и сверх того, как они все ко мне ласкались и осыпали меня похвалами, то и я всех их полюбил и всегда был очень рад, когда они к нам приезжали.* [Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. Т. 1: 1738–1759 / Вспомог. ст. С. Ронского; Примеч. П. Жаткина, И. Кравцова. – М.: ТЕРРА, 1993].

*Женщины умнее и **любящее*** (В. Белинский) [РГ-80].

Существование исследуемых форм в текстах XVIII–XIX века является свидетельством того, что тенденция к их образованию существовала еще три века назад.

Аналитические компаративы:

Более отвечающий (138), более растущий (87), более кричащий (73), более понимающий (53), более любящий (46), более значащий (34), более становящийся (32), более принимающий (31), более относящийся (26), более выступающий (25), более пьющий (25), более стоящий (25), более следующий (22), более работающий (21), более знающий (21), более начинающий (19), более требующий (19), более нравящийся (16), более входящий (14), более уходящий (13), более говорящий (12), более чувствующий (11), более ведущий (10), более спящий (7), более живущий (7), более дающий (7), более существующий (7), более лежащий (6), более думающий (6), более берущий (6), более играющий (6), более ищущий (6), более

² Данный метод подбора материала был предложен А. И. Грищенко и впервые использован автором в [1].

значущий (4), более состоящий (4), более приходящий (3) более пишущий (3), более несущий (3), более касающийся (3), более выходящий (3), более желающий (2), более хватающий (2) более представляющий (2), более показывающий (2), более просящий (2), более поющий (2), более проводящий (2), более помогающий (2), более ходящий (2), более выглядящий (1), более пытающийся (1), более приходящийся (1), более позволяющий (1), более оказывающийся (1), более получающий (1), более слушающий (1), более слышащий (1), более держащий (1), более бегущий (1).

Менее говорящий (45), менее знающий (15), менее нравящийся (9), менее требующий (6), менее думающий (6), менее стоящий (5), менее чувствующий (4), менее работающий (3), менее существующий (3), менее пишущий (2), менее живущий (2), менее спящий (1), менее дающий (1), менее берущий (1), менее ищущий (1), менее касающийся (1).

Семантика:

К группе, обозначающей положение на шкале интенсивности действия, были отнесены компаративы от действительных причастий настоящего времени, образованных от глаголов бежать (1), говорить (57), давать (8), думать (12), желать (2), жить (7), значить (38), знать (36), играть (6), искать (7), касаться (4), кричать (73), лежать (7), любить (46), нести (3), нравиться (25), относиться (26), писать (3), позволять (3), показывать (1), получать (1), понимать (53), петь (2), приходиться (1), проводить (2), просить (2), пытаться (1), пить (24), работать (24), растущий (87), слушать (1), слышать (1), становиться (32), стоящий (30), существовать (10), требовать (25), уходить (13), хватать (2), ходить (2), чувствовать (15), – всего от 40 причастий.

Все же в этом обморочно-сонном плену я ощущала себя **более живущей** и реальной, нежели во время так называемого бодрствования [<http://magazines.russ.ru/ural/2008/11/ss7.html>].

К группе, обозначающей величину результата, относится меньшее количество причастий, а именно причастия, образованные от глаголов брать (7), вести (10), входить (14), выглядеть (1), выступать (25), выходить (3), держать

(1), начинать (19), оказываться (1), отвечать (138), помогать (2), представлять (2), принимать (31), приходить (3), следовать (22), состоять (4), спать (8), читать (21).

*В состоянии предложить вместо черты, кажущейся нам человеческой, другую, **более отвечающую** природе животного* [http://magazines.russ.ru/nov_yun/1999/5/dark.html].

Разделение компаративов на семантические группы, соответствующие положению на шкале интенсивности действия или шкале величины результата, происходило с учетом контекста, в котором данные компаративы были употреблены. Во многих случаях семантика этих двух типов, безусловно, связана между собой (например, степень интенсивности действия может напрямую влиять на величину результата). Однако при анализе конкретных примеров прослеживается определенная закономерность, в соответствии с которой и были выделены данные группы. Так, в примерах с компаративами от причастий типа *ищущий* акцентируется интенсивность названного глаголом *искать* действия, или интенсивность поиска, а результат данного действия в контексте предложения отходит на второй план: *он был натурой куда **более ищущей**, нежели мы*.

Компаративы второй группы, обозначающие степень величины результата, были выбраны с связи с несколькими причинами. Например, компаративы от причастия *ведущий* скорее указывают на то, к чему приводит данное действие, не называя этот результат прямо (вести): *Глобальная сеть берет все **более ведущую роль** в нашем мире*. Акцент в данном предложении сделан не на то, насколько интенсивно *глобальная сеть ведет* за собой, а на следствия данной ситуации, которые автор высказывания мог бы назвать далее: она заполняет умы и сердца людей, влияет на их сознание и т. д.

Таким образом, действительные причастия настоящего времени в основном образуют компаратив со значением шкалы интенсивности действия, что легко объяснимо, поскольку действие, которое они характеризуют, чаще всего происходит в моменте «сейчас».

Синтаксическая функция³:

1. Большая часть аналитических компаративов выполняет функцию определения (771 компаратив):

*И я не знаю более верных друг другу, **более любящих** друзей и товарищей*
[<http://magazines.russ.ru/neva/2013/7/11ch.html>].

2. Синтаксическую функцию сказуемого могут выполнять как синтетические (3), так и аналитические компаративы (71):

*У румын состав более боевой, у венгров – **более играющий***
[<http://m.livejournal.com/read/user/soglyadataj/146059>].

3. Очень редко встречается употребление исследуемого компаратива в функции дополнения (1 аналитический компаратив, образованный от субстантивированного причастия):

*сТрАннО, нО у **БолЕе ньюШих** рЕзУльтАт тЕстА мЕнЬшЕ 50*
[http://m.livejournal.com/read/user/palm_p/4606/comments/p1].

4. Также возможно употребление аналитического компаратива, образованного от субстантивированного причастия, в функции подлежащего (1):

***Более любящий** воспринимается как слабый и неспособный*
[<http://m.livejournal.com/read/user/galareana/197412>].

Сочетаемость:

Аналитические компаративы сочетаются со словами *все, еще, гораздо, чуть, куда: стала еще **более дающей**, все **более ведущие** позиции, аудитория **гораздо более думающая**, сделать их **чуть более выступающими**, куда **более отвечающий** состоянию перевод.*

Поскольку одним из показателей отсутствия адъективации причастия является зависимое слово, автором были отмечены компаративы, сохранившие глагольное управление. Такими оказались аналитические компаративы, образованные от причастий *берущий, входящий, становящийся и др.:* **более**

³ Поскольку количество аналитических и синтетических компаративов от страдательных причастий очень велико, для анализа разделов «Синтаксическая функция» было использовано не больше 50 форм от каждого причастия.

берущие в свои руки власть меньшинства, более несущая в себе элементы позитива мысль, более отвечающая природе животного черта, более любящие всякие погони и стрельбу дети, более требующее сил, и внимания, и чувств дело и т. д.

Итак, компаративы с суффиксом действительного причастия настоящего времени сохраняют глагольное управление и легко присоединяют зависимые слова.

Краткие и полные формы:

Среди проанализированных нами форм аналитического компаратива только один раз встречается краткая форма *ведуще*, которая выполняет функцию сказуемого и имеет семантику величины результата:

от шляпы будет зависеть, что более ведуще в одежде – юбка или кофточка. Тюбетейка подчеркивает юбку, к примеру.
[<http://m.livejournal.com/read/user/7popugaeff/248693/comments/p5>]

2. **Формы действительного залога прошедшего времени** (напомним, в РГ-80 они не упомянуты вовсе).

Синтетические компаративы: *бывший – бывее (2), бывшее (1); поехавший поехавшее (1).*

Поехавший и еще поехавшее.

*Но культуру питья никто не отменял. Я не знаю ваших причин отказа от алкоголя, но чаще всего мне встречаются ярые трезвенники из «бывших» и сильно «бывших», и чем **бывее**, тем ярее.*

*Хоть и жена, но бывшая... Сама знала, что за разведенного мужчину замуж выходила. Так что же, мне теперь им обоим за это головы пеплом вечно посыпать? Понимаю, что «на виноватых воду возят», но я же не ради этого с ним жить собралась. Да и от нее чего теперь хотеть: «**бывЕе**» (или «**бывиЕе**»?) она вряд ли уже станет...*

Следует отметить специфически образованную окказиональную форму *бывее* (от *бывший*), при образовании которой происходит усечение части суффикса *-ви-*; эта форма встретилась только два раза наряду с «правильными»

формами, образованными от причастий разного залога и времени (*ср. знающее, поехавшее, любимее, сделанное* и т. д.). Общее число таких «правильных» компаративов, образование которых сопровождается всего лишь смягчением последнего согласного основы, в нашей базе превышает 45 тысяч употреблений.

Аналитические компаративы:

Более бывший (29), более удавшийся (12), более поехавший (7), более ушедший (6), более отвечавший (5), более нравившийся (3), более казавшийся (3), более входивший (3), более вошедший (3), более прошедший (3), более любивший (2), более пришедшийся (2), более приходивший (2), более понимавший (2), более ожидавший (2), более поднявшийся (2), более выпивший (2), более подошедший (2), более становившийся (2), более подошедший (2), более потерявший (1), более попавший (1), более поднявший (1), более желавший (1), более бравший (1), более касавшийся (1), более произошедший (1), более севший (1), более успевший (1), более искавший (1).

Менее поехавший (9), менее отвечавший (1), менее выпивший (1).

Семантика:

Большинство компаративов, образованных от действительных причастий прошедшего времени, имеет семантику степени, этапа, величины результата. Это компаративы, образованные от причастий *бравший (1), бывший (29), вошедший (3), входивший (3), выпивший (3), отвечавший (6), поднявший (1), поднявшийся (2), подошедший (2), поехавший (16), понимавший (2), попавший (1), потерявший (1), приходивший (2), пришедшийся (2), произошедший (1), прошедший (3), севший (1), становившийся (2), удавшийся (12), успевший (1), ушедший (6).*

Еще более ушедший в классическую оркестровую музыку пауэр-метал, с элементами прогрессив и готик-металла [<http://m.livejournal.com/read/user/exnse/10112>].

Часть из них, однако, обозначает интенсивность действия. Чаще всего такое значение встречается в компаративах, относящихся к ситуации, в которой описывается «настоящее в прошедшем»: *искавший (1), казавшийся (3), касавшийся (1), любивший (2), нравившийся (2), ожидавший (2).*

Какое-то время здесь, на лоне природы, среди этих своеобразных, все более нравившихся мне людей [<http://magazines.russ.ru/zvezda/2002/10/panin.html>].

Преобладание семантики величины результата среди компаративов, образованных от действительных причастий прошедшего времени, совершенно естественно, поскольку если причастие обозначает завершенное действие (*удавшийся*), то компаратив отображает степень этой завершенности и величину результата, к которой это действие привело: *учеба мне кажется более удавшейся, чем в прошлом году* – ‘принесшей больше результатов’.

Синтаксическая функция:

1. Аналитические компаративы от причастий действительного залога прошедшего времени чаще всего употребляются в функции определения (102 компаратива):

я утверждаю: нет в великой классической русской Литературе человека более любившего русского «мужика» и понимавшего его душу Автора, чем Салтыков [http://m.livejournal.com/read/user/русскuu_gyx/324002/comments/p1].

2. Намного более редки случаи употребления их в функции сказуемого (11 аналитических компаративов):

Жизнь не стала более удавшейся, но перестала выглядеть тупиком [<http://m.livejournal.com/read/user/chkusiya/616046>].

3. Функцию дополнения в найденных автором текстах выполняет всего лишь 2 аналитических и 2 синтетических компаратива, образованных от субстантивированных причастий:

что веселого? Глохнуть от криков. Слушать, как менее выпившие подкалывают более выпивших [<http://m.livejournal.com/read/user/rijikova/48213>].

4. Почти так же редки случаи употребления их в функции подлежащего (2 аналитических и 1 синтетический компаратив, образованные от субстантивированных причастий):

Никакого прогресса эта возня не несет, чуть более поднявшийся по финансовой лестнице начинает гнобить тех, кто внизу [http://m.livejournal.com/read/user/hungry_mouse/17944].

Сочетаемость:

Аналитические компаративы сочетаются со словами *еще, все, гораздо, чуть*: *все более бравшие Грузию под контроль, гораздо более искавшего впечатлений, еще более казавшимся нереальным, чуть более поднявшийся по лестнице.*

Аналитические компаративы, сохранившие причастное управление, образуются от причастий: *бравший (1), бывший (1), любивший (2) и др.: более отвечающая наступавшей тогда постидеологической эпохе форма правления, более любившие людей личности, более ушедший в чистую высшую жизнь, все более казавшиеся ему чистейшим безумием планы, более понимавшие нужды и состояние страны сановники и т. п.*

3. Формы страдательного залога настоящего времени.

Синтетические компаративы: *любимей (12224), любимее (5876), значимее (2406), значимей (746), ожидаемое (18), читаемое (5), ходимее (3), слышимее (3), видимее (1), ведомее (1), требуемое (1).*

Прямо фильм стал еще ожидаемое, если можно так сказать. [<https://oper.ru/news/read.php?t=1051618102&page=1>].

Стань еще прекраснее, Будь еще любимее! [<http://что-такое-lyubov.net/lyubovnyye-stikhi/pozdravleniya-rodnyim-i-blizkim/5188-pozdravlyayu-s-povym-godom-babushka-babulya>].

Аналитические компаративы:

Более значимый (11630), более любимый (2743), более ожидаемый (423), более читаемый (294), более желаемый (134), более видимый (33), более используемый (28), более понимаемый (13), более слышимый (12), более ведомый (9), более хоженный (6), более принимаемый (5), более называемый (4), более проводимый (3), более слушаемый (2), более представляемый (2), более требуемый (1), более ходимый (1), более чувствуемый (1).

Менее значимый (8422), менее любимый (4646), менее ожидаемый (213), менее видимый (164), менее желаемый (79), менее используемый (52), менее читаемый (31), менее слышимый (11), менее требуемый (8), менее ведомый (4), менее понимаемый (3), менее слушаемый (1).

Семантика:

Большинство как аналитических, так и синтетических компаративов, образованных от страдательных причастий настоящего времени, имеют семантику интенсивности действия. Это сравнительные формы, образованные от причастий *ведомый (10)*, *желаемый (184)*, *используемый (80)*, *любимый (25489)*, *ожидаемый (636)*, *проводимый (3)*, *слушаемый (310)*, *требуемый (2)*, *читаемый (330)*, *чувствуемый (1)*.

Собственно, как и день всех влюбленных, был более ожидаем в школьные годы [<http://m.livejournal.com/read/user/zeljoni1991/153473>].

Часть из них, однако, обозначает величину результата. Это аналитические компаративы, образованные от причастий *видимый (198)*, *значимый (23204)*, *называемый (4)*, *понимаемый (16)*, *представляемый (2)*, *принимаемый (5)*, *слышимый (26)*, *ходимый (4)*.

Крымскотатарская проблема благодаря этому станет еще более видимой миру и более выпуклой [<http://m.livejournal.com/read/user/andreistp/2381236>].

Совершенно естественно, что семантика интенсивности действия оказывается такой «популярной» для страдательных причастий настоящего времени, ср. в примере: *распахнул двери западный, запретный и оттого еще более желаемый мир*. Автор высказывания сосредоточен не на величине результата названного действия, но на его интенсивности, причем причина данной интенсивности объяснена предыдущими прилагательными: *западный, запретный*.

Что касается семантики величины результата, то она может быть заложена в самой семантике глагола (*значить*). *Более значимый* во фразе *ислам играл более значимую роль в политике* указывает на степень результата, а не на степень интенсивности совершаемого действия.

Синтаксическая функция:

1. Так же, как и для действительных причастий настоящего и прошедшего времени, для страдательных причастий настоящего времени наиболее частотной

является функция определения (2 синтетических и 728 аналитических компаратива):

*В каждом жизненным времени есть свои прелести, например, в старости это богатый жизненный опыт, любимые взрослые дети и еще **любимее** внуки...*
[<https://m.fotostrana.ru/public/post/333934/709328353/?frm=public>].

*Для русского западника Россия – это самое любимое дитя, **более любимое**, чем любая другая страна* [http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1994/1/gorbach.html].

2. Гораздо чаще, чем действительные причастия, страдательные причастия настоящего времени выполняют функцию сказуемого (127 синтетических и 178 аналитических компаративов):

*интересно, какой тег станет **более используемым**: мимими или айрони?*
[<http://m.livejournal.com/read/user/keepsliding/38189>].

*И жалко-жалко, да, но от того они еще **любимее***
[<http://m.livejournal.com/read/user/chiifa/1045166/comments/p2>].

3. Синтетические компаративы встречаются также в функции дополнения (2):

*И я желаю тебе быть счастливее, **любимее** и лучше в твоём новом существовании* [<http://m.livejournal.com/read/user/xuhin/502159>].

Сочетаемость:

*Аналитические компаративы сочетаются со словами еще, все, гораздо, куда, чуть: что-то куда **более желаемое**, становится все **более используемым**, стала еще **более любимой**, гораздо **более ожидаемая** книга, сделала чуть **более читаемой**.*

Аналитические компаративы, сохранившие глагольное управление: *ведомый (3), понимаемый (1), требуемый (1) и др.: **более желаемый** для них исход, **более видимый** на рынке труда, **более требуемое** сейчас, **более понимаемый** для сообщества путь, **более используемый** на данный момент в Украине.*

Краткие и полные формы:

Среди проанализированных нами форм аналитического компаратива несколько раз встречается краткая форма: *называемый* (1), *ожидаемый* (53), *читаемый* (44) и др.:

Что-то влечет меня в темноту. И сейчас я более ведом, чем когда-либо [<http://m.livejournal.com/read/user/yazjcnik/785>].

4. Компаративы, образованные от причастий страдательного залога прошедшего времени:

Синтетические компаративы: *желанней* (17839), *желаннее* (4377), *открытое* (578), *открытой* (380), *сделанное* (23), *забытой* (8), *положенное* (7), *сделанной* (6), *забытое* (3), *купленное* (2), *связанное* (2), *потерянное* (1), *продолженное* (1), *приведенное* (1), *оставленное* (1).

Порою быть, ... что сказку делает для нас еще желанней *Вторгается в наш мир и нет названья...* [<http://m.livejournal.com/read/user/kruegger/13284>].

По своей концепции «Закрытый показ», как проект, на порядок отчетливей, сделанней [http://m.livejournal.com/read/user/ushel_v_kino/12411].

Аналитические компаративы:

Более открытый (18519), *более желанный* (2771), *более принятый* (152), *более положенный* (82), *более потерянный* (49), *более забытый* (41), *более представленный* (15), *более показанный* (11), *более поднятый* (11), *более поставленный* (10), *более понятый* (8), *более сделанный* (7), *более отмеченный* (4), *более взятый* (2), *более брошенный* (2), *более замеченный* (2), *более пройденный* (2), *более купленный* (2), *более переданный* (1), *более отданный* (1), *более созданный* (1), *более решенный* (1).

Менее желанный (454), *открытый* (151), *менее принятый* (91), *менее представленный* (19), *менее потерянный* (13), *менее понятый* (12), *менее замеченный* (5), *менее показанный* (2), *менее сделанный* (2), *менее отмеченный* (2), *менее пройденный* (1).

Семантика

Около половины компаративов, образованных от различных страдательных причастий прошедшего времени, имеет семантику величины результата: *брошенный* (2), *взятый* (2), *забытый* (44), *замеченный* (7), *купленный* (4), *отданный* (1), *открытый* (20128), *отмеченный* (6), *оставленный* (1), *переданный* (1), *поднятый* (11), *показанный* (13), *положенный* (8), *понятый* (20), *поставленный* (10), *потерянный* (19), *представленный* (34), *приведенный* (1), *принятый* (143), *продолженный* (1), *пройденный* (3), *связанный* (2), *сделанный* (31).

Сразу чувствуешь себя менее одиноким и более понятным [<http://m.livejournal.com/read/user/salvare/417415>].

Интенсивность действия или акциональной ситуации обозначает один компаратив, встречающийся в текстах очень часто: *желанный* (25441).

трудно достающийся в полное твое распоряжение, но от этого еще более желанный... [<http://magazines.russ.ru/ier/2009/31/ta7.html>].

Весьма естественно, что причастия, отнесенные нами к первой группе, встречаются так часто: констатация завершенного действия тяготеет к указанию результата данного действия, но не к указанию на его интенсивность: *все это постепенно становилось все более забытым прошлым*. Последнее возможно только для компаратива от *желанный*, который в силу семантики глагола *желать* может указывать только на интенсивность чувства, которое испытывал объект в прошлом: *Для меня не было книги желаннее*.

Синтаксическая функция:

1. Наиболее частотной для аналитических компаративов от страдательных причастий прошедшего времени является функция определения (576 компаративов):

все равно буду лишним за этим столом под кронами, где более желанная компания: водка, закуска и книги [<http://magazines.russ.ru/ra/2011/11/st24.html>].

2. Аналитические компаративы выполняют также функцию сказуемого (79 компаративов). Она является самой употребительной для синтетических компаративов (255):

*сказал: «это бьют Императора Александра, только чело его гораздо **открытее** и обширнее, чем я полагал!»* [http://magazines.russ.ru/oz/2002/6/2002_06_20.html].

*Пока экстремисты Киева спорят, кто из них **более купленный** Путиным, на избитого мирными протестувальниками кандидата в гетьманы несуществующей Украины* [http://m.livejournal.com/read/user/russskiy_malchik/456997].

Сочетаемость:

Аналитические компаративы сочетаются со словами *еще, все, гораздо, куда, чуть*: *смотрится еще **более брошенным**, куда **более забытые** зачарованные, становятся все **более открытыми**, быть чуть **более понятным**, оказывается гораздо **более потерян**.*

Аналитические компаративы, сохранившие глагольное управление: *взятый* (2), *открытый* (10), *представленный* (15) и т. д.: ***более забытое** всеми богами место, **более открытый** для восприятия человек, более представленные в традиционных обществах явления, **более показанный** детям мед.*

Краткие и полные формы.

Среди проанализированных нами форм аналитического компаратива несколько раз используется краткая форма: *желанный* (30), *положенный* (1), *принятый* (83) и т. д.:

*он пожирает своего творца. И чем более он узнаваем, чем **более взят** из литературы, тем акт поэтофагии совершается быстрее* [<http://magazines.russ.ru/arion/2011/4/i16.html>].

ВЫВОДЫ

Исследование особенностей образования, семантики и синтаксических функций нестандартных форм, образованных от причастий или причастий-прилагательных, позволяет выявить их некоторые характерные особенности.

Синтетические и аналитические формы такого рода распределяются следующим образом:

	Синтетические компаративы (СК) ⁴	Аналитические компаративы (АК)
Действительные причастия настоящего времени (ДН)	3, например, знающее	987, например, более живущий
Действительные причастия прошедшего времени (ДП)	3, например, бывшее	117, например, более прошедший
Страдательные причастия настоящего времени (СН)	21341, например, ожидаемое	28978, например, более используемый
Страдательные причастия прошедшего времени (СП)	23795, например, забытое	22446, например, более сделанный

Наименьшее количество компаративов образуют СКДН и ДП. По частотности их можно расположить в такой последовательности (от меньшего к большему):

1. СКДН: *любящее, СКДП: поехавшее;*
2. АКДП: *более нравившийся;*

⁴ В «Выводах» использованы следующие сокращения: СК – синтетический компаратив, АК – аналитический компаратив; Д – действительный залог, С – страдательный залог; Н – настоящее время, П – прошедшее время. Так, СКДП обозначает «синтетический компаратив от причастия действительного залога прошедшего времени».

3. АКДН: *более думающий*;
4. СКСН: *любимее*;
5. АКСП: *более открытый*;
6. СКДП: *купленнее*;
7. АКСН: *более читаемый*.

Самое большое количество компаративов образуют действительные причастия настоящего времени. Фактически такие образования нормативны (ср. компаратив от причастия *любимый*).

Компаративы, образованные от причастий, соотносятся с ситуативными прилагательными (по Ф. Леману) и обозначают шкалу интенсивности действия или величину результата. При этом причастия всех залогов и времен образуют сравнительные формы, которые можно отнести к обеим из этих подгрупп. Но численность таких компаративов в разных подгруппах различается в зависимости от времени причастия. Так, ДН и СН чаще обозначают интенсивность действия, а ДП и СП в большинстве случаев называют степень величины результата. При этом величину результата обозначают компаративы, образованные от причастий совершенного (чаще) и несовершенного вида, а интенсивность действия – только несовершенного вида.

Некоторые компаративы образованы от причастий, семантически близких к существительным: бывший ('бывший муж/парень, бывшая жена, 'бывший алкоголик). Они имеют семантику как интенсивности акционального состояния, так и величины результата.

Кроме того, компаративы, образованные от причастий типа *следующий* и *бывший*, в семантике которых изначально заложено указание на точку отсчета, часто указывают на новую точку отсчета, появившуюся в результате процесса градуирования.

Компаративы, образованные от причастий, выполняют функции определения, сказуемого, дополнения, подлежащего и одной из составляющих деепричастного оборота. При этом абсолютное большинство аналитических

компаративов выполняет функцию определения, а большинство синтетических форм сравнительной степени – функцию сказуемого.

Многие компаративы, образованные от причастий различного залога и времени, сохранили способность присоединять зависимые слова. При этом чаще всего в сочетании с зависимыми словами выступают сравнительные формы, образованные от действительных причастий настоящего времени: более читающая в пивных нация.

В большинстве случаев образование компаратива от причастия является показателем того, что на первый план в значении слова в данном контексте выходит адъективная семантика. Однако это происходит не всегда, о чем свидетельствует наличие форм с зависимыми словами. Данные формы встречаются реже, чем компаративы от причастий без зависимых слов.

В целом же следует отметить, что исследование форм компаратива, образованных от причастий, тесно связано с вопросами частеречной классификации и проблемой адъективации причастий [8, с. 84].

Список литературы

1. Борзенко, Е. О. Они и еще онее: семантика сравнительных форм, образованных от местоимений, в русском языке XXI века [Текст] / Е. О. Борзенко // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – 2016. – III: 3 (48). – С. 45–60.
2. Борзенко, Е. О. Семантические и прагматические различия между однокоренными отсубстантивными и отадъективными компаративами в современной русской речи / Е. О. Борзенко [Текст] // Вестник ПСТГУ. – Серия III: Филология. – 2015. – III: 3 (43). – С. 32–47.
3. Борзенко, Е. О. Интенсификаторы семантики предикатов: окказиональные формы сравнительной степени от глагола в современном русском узусе (люблю люблее) [Текст] / Е. О. Борзенко, Е. Р. Добрушина // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2017. – 1 (15). – С. 26–39.

4. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 601 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
6. Добрушина, Е. Р. Между нормой-интуицией и нормой-кодификацией, или Двести лет вместе с ихней [Текст] / Е. Р. Добрушина // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 2 (26). – С. 181–204.
7. Добрушина, Е. Р. Орфоэпический взгляд на некоторые варианты явления русского литературного языка в эпоху корпусной лингвистики [Текст] / Е. Р. Добрушина, С. К. Пожарицкая // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г.). – 2017. – № 16. – С. 373–386.
8. Замятина, И. В. К вопросу о степенях сравнения в современном русском языке: границы грамматической категории [Текст] / И. В. Замятина, Г. Ю. Сызранова // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. – М.: МГОУ, 2014. – С. 82–86.
9. Зарецкая, Н. Н. Грамматические девиации в прозе А. И. Солженицына (лингвокультурологический анализ) [Текст] / Н. Н. Зарецкая : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 Русский язык. – Ростов н/Д, 2001. – 158 с.
10. Леман, Ф. Лексическое значение и грамматические функции имени прилагательного [Текст] / Ф. Леман // Слово в тексте и словаре: сб. к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. – М.: Языки рус. культуры, 2000. – С. 153–162.
11. Ляшевская, О. Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) [Текст] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009. – 1112 с.
12. Прокопович, Н. Н. Вопросы синтаксиса русского языка [Текст] / Н. Н. Прокопович. – М.: Высшая школа, 1974. – 350 с.

13. Русская грамматика: В 2 т. Том 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusgram.narod.ru> (Дата обращения: 22.09.2017)
14. Сай, С. С. Причастие. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс] / С. С. Сай. – Режим доступа: <http://rusgram.ru/Причастие> (Дата обращения: 10.01.2018).
15. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры [Текст] / В. З. Санников. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 552 с.
16. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи [Текст] / С. Н. Цейтлин. – М.: Владос, 2000. – 238 с.

***ОЖИДАЕМЕЕ, ЛЮБИМЕЕ AND БОЛЕЕ РАСТУЩИЙ: LAWS OF
FORMATION AND USE OF COMPARATIVES FORMED FROM
PARTICIPLES***

Borzenko E. O.

Summary. Synthetic and analytical forms of comparative degree formed from participles and adjectives with the suffix of participles and having different degree of occasionality are considered in this article. In some cases, such comparatives are the facts of the language game (сделаннее, купленнее), while in others they look quite natural (более значимый, менее желанный). The statistics of the use of these forms are given, their semantic features and syntactic functions are analyzed.

Keywords: comparative, participle, semantics of comparative degree, adjectivation, the scale of the intensity, occasionalism.

References

1. Borzenko E. O. Oni i eshche Onee: Semantika Sravnitel'nykh Form, Obrazovannykh ot Mestoimennii, v Russkom Yazyke XXI Veka [Oni i eshche Onee: Semantics of Pronoun-Derived Comparatives in the Russian Language of the 21st Century]. Vestnik PSTGU. Filologiya, 2016, no. 3 (48), pp. 45–60.
2. Borzenko E. O. Semanticheskie i Pragmaticheskie Razlichiya mezhdou Odnokorennyimi Otsubstantivnymi i Otadektivnymi Komparativami v Sovremennoi

- Russkoi Rechi [Semantic and Pragmatic Differences between Denominal and Deadjectival Comparatives in the Contemporary Russian Speech]. Vestnik PSTGU. Filologiya, 2015, no. 3 (43), pp. 32–47.
3. Borzenko E. O., Dobrushina, E. R. Intensifikatory Semantiki Predikatov: Okkazional'nye Formy Sravnitel'noi Stepeni ot Glagola v Sovremennom Russkom Uzuse (Lyublyu Lyublee) [Intensifiers of the Semantics the Predicates: Occasional Formations of Forms of the Comparative Degree Derived from Verbs in the Modern Russian Usage (Люблю Любле)]. Vestnik RUDN. Russkii i Inostrannye Yazyki i Metodika ikh Prepodavaniya, 2017, no. 1 (15), pp. 26–39.
 4. Vinogradov V. V. Russkii Yazyk. Grammaticheskoe Uchenie o Slove [Russian Language. Grammatical Teaching about the Word]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1972. 601 p.
 5. Dobrushina E.R. Mezhdru Normoi-Intuitsiei i Normoi-Kodifikatsiei ili Dvesti Let Vmeste s Ikhonii [Between the Norm-Intuition and the Norm-Codification or Two Hundred Years Together with Ихний]. Russkii Yazyk v Nauchnom Osveshchenii, 2013, no. 2 (26), pp. 181–204.
 6. Dobrushina E. R., Pozharitskaya S. K. Orfoepicheskii Vzglyad na Nekotorye Variantnye Yavleniya Russkogo Literaturnogo Yazyka v Epokhu Korpusnoi Lingvistiki [Orthoepic View on Some Variant Phenomena of the Russian Literary Language in the Era of Corpus Linguistics]. Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii: Based on the Materials of the Annual International Conference "Dialogue" (Moscow, May 31 – June 3, 2017), 2017, no. 16, pp. 373–386.
 7. Zamyatina I.V., Syzranova G. Yu. K Voprosu o Stepenyakh Sravneniya v Sovremennom Russkom Yazyke: Granitsy Grammaticheskoi Kategorii [The Question of the Degrees of Comparison in the Modern Russian Language: The Boundaries of Grammatical Categories]. Ratsional'noe i Emotsional'noe v Russkom Yazyke: Collection of Works of the International Scientific Conference Devoted to the 200th Anniversary from the Birthday of M. Y. Lermontov. Moscow: MGOU Publ., 2014 82–86 pp.

8. Zaretskaya N.N. Grammaticheskie Deviat'sii v Proze A.I. Solzhenitsyna (Lingvokul'turologicheskii Analiz): Dis. ... Kand. Filol. Nauk [Grammatical Deviations in the Prose by A. I. Solzhenitsyn (Linguistic and Culturological Analysis). Abstract of Thesis]. Rostov-na-Donu. 2001.
9. Leman F. Leksicheskoe Znachenie i Grammaticheskie Funktsii Imeni Prilagatel'nogo [Lexical Meaning and Grammatical Functions of an Adjective]. Slovo v Tekste i Slovare: Collection to the 70th Anniversary of Academic Y. D. Apresyan. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 153–162 pp.
10. Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. Chastotnyi Slovar' Sovremennogo Russkogo Yazyka (na Materialakh Natsional'nogo Korpusa Russkogo Yazyka) [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (on the Materials of the National Corpus of the Russian Language)]. Moscow: Azbukovnik Publ., 2009. 1112 p.
11. Prokopovich N. N. Voprosy Sintaksisa Russkogo Yazyka [Questions of Syntax of the Russian Language]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1974. 350 p.
12. Sai S. S. Prichastie [Participle]. Materialy dlya Proekta Korpusnogo Opisanija Russkoi Grammatiki, 2011. Available at: <http://rusgram.ru>. (accessed 10 January 2018).
13. Sannikov V. Z. Russkii Yazyk v Zerkale Yazykovoi Igry [Russian Language in the Mirror of the Language Game]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 552 p.
14. Shvedova N. Yu. Grammatika Sovremennogo Russkogo Literaturnogo Yazyka [Grammar of Modern Russian Literary Language]. Moscow: Nauka Publ., 1970. 767 p.
15. Shvedova N. Yu. Russkaya Grammatika: In 2 Vol. Vol. 1: Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya [Russian Grammar: In 2 Volumes. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word-formation. Morphology]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 789 p. Available at: <http://rusgram.narod.ru>. (accessed 22 September 2017).
16. Tseitlin S. N. Yazyk i Rebenok: Lingvistika Detskoi Rechi [Language and Child: Linguistics of Children's Speech]. Moscow: Vlados Publ., 2000. 238 p.